

УДК 355(091)

А.Б.ШУЛЬЖЕНКО

Борьба органов ОГПУ советского Дальнего Востока с иностранными спецслужбами в 20-х годах XX в.

Анализируются задачи, стоящие перед органами государственной безопасности после окончания Гражданской войны и иностранной интервенции 1918–1922 гг. Рассматриваются мероприятия, направленные против разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб, действующих на Дальнем Востоке и в приграничных районах Китая, особое внимание уделено противодействию разведке Японии.

Ключевые слова: госбезопасность, контрразведка, Дальний Восток, эмиграция, терроризм, Китай, Япония.

The struggle of the Main Department of Political Administration with the foreign secret service activity in the 20s of the XX century. A.B.SHULZHENKO (Blagoveshchensk State Pedagogical University).

The detailed characteristic of economics, home policy and international situation in the Far East after the Civil War and foreign intervention of 1918–1922 is provided.

The tasks faced by the Soviet state security at the territory of the Russian Far East and neighboring China are studied. A special attention is paid to counteraction of the Main Department of Political Administration to the Japanese secret service.

Keywords: state security, counter-intelligence, Far East, emigration, terrorism, China, Japan.

25 октября 1922 г. войска Народно-революционной армии заняли Владивосток – Гражданская война завершилась. Народное собрание Дальневосточной республики (ДВР)¹ обратилось во ВЦИК с просьбой включить республику в состав РСФСР. 16 ноября было принято соответствующее решение об образовании Дальневосточной области (с 1926 г. – Дальневосточный край).

Однако и с установлением советской власти политическая обстановка на этой территории оставалась напряженной. Япония, ее правящие милитаристски настроенные круги и высшее военное командование не расстались с желанием утвердиться на материковой части Азиатского континента и заявить о своих территориальных притязаниях к соседним государствам. В Маньчжурии, вдоль границы с Россией и линии Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), укрылись остатки семеновских и каппелевских войск. На Охотоморском побережье и на Камчатке при поддержке Японии продолжали действовать отряды белогвардейцев под командованием Бочкарева, Бирича, Пепеляева. В этих условиях советскому правительству было необходимо создать в регионе структуру, обеспечивающую защиту государства от внутренних и внешних угроз. В ноябре 1922 г. государственную политическую охрану ДВР, выполнявшую контрразведывательные

ШУЛЬЖЕНКО Александр Борисович – аспирант (Благовещенский государственный педагогический университет). E-mail: hilab@mail.ru

¹ «Буферное» государство, созданное по инициативе советского правительства для предотвращения захвата Японией восточной части территории России.

функции, без какой-либо реорганизации полностью включили в систему ГПУ, а уже 3 февраля 1923 г. были организованы губернские, уездные, пограничные и особые органы ГПУ и его полномочное представительство по Дальневосточной области во главе с Л.Н.Бельским (рис. 1, 2) (Оперативный архив УФСБ России по Омской области, далее ОА УФСБ ОО. Ф. 108, оп. 6, д. 13, л. 24–25).

В нашей статье мы попытаемся проанализировать меры, принимаемые новой властью для защиты дальневосточных рубежей от иностранных спецслужб. Нужно отметить, что данная тема в последнее время привлекает к себе пристальное внимание исследователей. Среди публикаций общероссийского плана выделяются монографии В.Н.Усова [7], Н.Е.Абловой [1], К.Е.Черевко [8], деятельность дальневосточных разведслужб рассматривают и дальневосточные историки С.Николаев [3], А.Показаньев [5], подобного плана доклады звучат на конференциях по истории дальневосточных органов безопасности [4]. Однако во всех названных работах рассматриваются в основном зарубежные органы госбезопасности.

Дальневосточные чекисты, используя опыт, наработанный госполитохраной ДВР и коллегами из западных регионов страны, с первых дней активно включились в борьбу с контрреволюцией. Область занимала огромное пространство – 12,5% Советского Союза, государственная граница территории имела протяженность 19,5 тыс. км, из них 4,5 тыс. по суше, а 15 тыс. км – по морю. Разобщенность хозяйственных центров была вполне объяснима: расстояние между городами составляло несколько сотен, а в отдельных случаях – тысяч километров. Национальный состав населения (2,1 млн чел.) был чрезвычайно пестрым (более 100 народностей), постоянно проживало более 150 тыс. иностранцев, а на сезонные работы летом их прибывало еще более 25 тыс. чел.

Основу экономики региона составляли естественные ресурсы и сельскохозяйственное производство, а также экспортные отрасли: рыбная, нефтяная, угольная, лесная. Большие расстояния между городами, пограничное положение области создавали серьезные транспортные проблемы. Многие населенные пункты имели сообщение только по воде, и то лишь в летнее время. Ситуация усугублялась тем, что КВЖД, по которой перевозилась значительная часть грузов из центральной России во Владивосток, проходила по территории Китая.

В 1920-х годах органами Погранохраны ОГПУ (принятая в то время аббревиатура – ПП ОГПУ) при незаконном переходе границы (зачастую это были так называемые вооруженный пронос контрабанды и прорыв банд) ежегодно задерживалось более 20 тыс. чел. Большое влияние на жизнь региона оказывало «хунхузничество» – различного рода

Рис. 1. Л.Н.Бельский – полномочный представитель ПП ГПУ (ОГПУ) по ДВО (ноябрь 1922–октябрь 1923 г.)

Рис. 2. А.П.Альпов – полномочный представитель ПП ОГПУ по ДВО (октябрь 1923 г.–февраль 1926 г.)

преступления, совершаемые организованными, как правило, вооруженными, группами китайцев. Среди причин его возникновения были наличие в крае посевов мака и большого количества безработных китайцев, которые стремились принять участие в «опийной кампании». Большую роль в организации шаек и снабжении их «кадрами» играли притоны, которые были во всех округах области, а также в Китае.

В отличие от других регионов Союза, бандитизм на советском Дальнем Востоке до 1930 г. был преимущественно «закордонного» происхождения. Основной базой формирования банд являлись Маньчжурия, Хайлар, Пограничная, Мулин (станции КВЖД). Главный контингент составляли остатки белых армий, изредка – эмигранты, главным образом забайкальские казаки, бежавшие за рубеж после установления советской власти [2].

На организацию работы органов госбезопасности повлияла русская эмиграция в Китае, насчитывавшая, по разным оценкам, от 250 тыс. до 500 тыс. чел. [1], в основном это были участники белых армий, осевших в северной Маньчжурии. С самого начала среди эмигрантских вождей начались раздоры, организовались группировки, враждовавшие между собой. Внутренние экономические затруднения в СССР во второй половине 1920-х годов породили у русских, живущих в Китае, надежды на возможность возобновления вооруженной борьбы с Советской Россией. К этому периоду относится и назначение главой русской эмиграции генерала Д.Л.Хорвата, который приступил к объединению различных группировок, на эту акцию китайцы и особенно японцы выделяли значительные денежные суммы.

Эмигрантским центром был Харбин, где размещалось более 40 организаций и группировок (рис. 3). Формально оставаясь самостоятельными, они входили в более крупные объединения (наиболее многочисленные – Российский общевоинский союз, далее РОВС, Русское национальное объединение, Беженский комитет, Союз офицеров) [6].

Особого внимания заслуживали вооруженные семеновские группировки, сохранившие военизированную структуру. Практически не проявлявшие себя ни в чем с момента ухода в Китай, семеновцы с 1927 г. объединяли свои вооруженные отряды при почти открытой поддержке японцев. Центр их деятельности в этот период сосредоточился на

Рис. 3. КВЖД. Вокзал в Харбине. Примерно 1917–1922 гг.

западной ветке КВЖД, вблизи станции Хайлар и района Трехречья. Семеновцы ставили перед собой следующие задачи: организацию баз для хранения оружия, отбор «лучшей» части казаков в качестве ядра формирований, популяризацию имени атамана Г.М.Семенова и активную борьбу с генералом Д.Л.Хорватом. Япония подталкивала эти организации к выступлению против СССР. Одновременно японцы создали Монгольское торгово-промышленное общество, задачами которого были усиленная разведывательная работа, нацеленная на Россию, и переброска оружия в районы сосредоточения семеновцев.

Основной структурой, через которую разведка Страны восходящего солнца осуществляла антисоветскую и подрывную деятельность с территории Китая и Маньчжурии, были японские военные миссии (ЯВМ)². Однако ко времени утверждения новой власти на Дальнем Востоке их основной задачей стала разведка против СССР и «воспитание» его народов в прояпонском духе. Деятельностью всех организаций руководила ЯВМ в Харбине, которая к концу 1920-х годов превратилась в крупнейший разведывательный орган и работала под руководством второго отдела японского Генштаба. Начальник отдела полковник Камацубара неоднократно отмечал важность харбинской ЯВМ и подчеркивал ее ведущую роль в разведке против России (ОА УФСБ ОО. Ф. 65, оп. 1, д. 99, л. 64).

Несмотря на соглашение 1924 г. между СССР и Китаем о совместном советско-китайском управлении КВЖД, этот район превратился в арену ожесточенной борьбы, сложный узел международных противоречий. Воплощение в жизнь соглашения и последовавшая за ним работа над Мукденским договором проходили с большими трудностями, многие из статей этих документов так и остались на бумаге – в основном из-за постоянного вмешательства в дела КВЖД дипломатических представительств Японии, США, Франции, Англии [1].

Вторая половина 1920-х годов характеризуется активной деятельностью разведок западных держав в районе линий КВЖД и на советском Дальнем Востоке. В этих условиях, решая приоритетные задачи по усилению охраны границы, противодействию бандитизму, поддержанию правопорядка, Полномочное представительство ОГПУ по Дальневосточной области вело активную работу за рубежом, в первую очередь в японских разведорганах и эмигрантской среде, а также контрразведку на советской территории. Дальневосточные чекисты добивались результатов, которые значительно затрудняли деятельность иностранных разведок и антисоветских организаций (рис. 4).

Одним из ярких примеров является операция «Маки-Мираж» [3], в ходе которой была парализована работа одной из японских резидентур, действовавших с территории Маньчжурии. Начало противостоянию было положено в августе 1924 г., когда в китайском г. Сахалин, расположенном на берегу Амура напротив Благовещенска, было учреждено японское консульство во главе с разведчиком Симамура. Консульство использовалось для организации активной разведывательной деятельности против России, диверсионных и террористических актов, организации выступлений крестьянства против советской

Рис. 4. Ф.Д.Медведь – полномочный представитель ПП ОГПУ по ДВК (февраль 1926 г.–декабрь 1929 г.)

² Этот термин появился в 1917 г., когда ЯВМ были лишь дипломатическими представительствами [4].

власти, распространения антисоветской литературы, фальшивых денег и т.д. К деятельности активно привлекали перебежчиков из СССР в Маньчжурию: лиц русской, китайской, корейской национальностей, народов Севера, а также контрабандистов, для снабжения которых консульство имело специальный фонд дефицитных товаров.

Японские кадровые разведчики, действовавшие в г. Сахалин под прикрытием (в качестве крупных предпринимателей, врачей, парикмахеров), оказывали психологическое давление на перебежчиков из СССР, добывая информацию о составе и численности войск в Хабаровске, Благовещенске, на станции Бочкарево (в настоящее время Белогорск), характере перевозимых по железной дороге грузов, экономическом положении региона, настроении населения. Затем наиболее активным давали несложные задания, в частности по вывозу из СССР семей и родственников белоэмигрантов, проживающих в Маньчжурии.

В результате внедрения органами ГПУ в японскую резидентуру агентов «Карпова» и «Летова» были добыты подлинные японские документы (доклады в центр о разведывательной работе, записные книжки и т.д.). В последующем «Летов» настолько вошел в доверие к Симамуре, что тот стал давать ему поручения по вербовке агентуры на советской территории, налаживанию переправ, подбору курьеров, явочных квартир, делился своими планами активизации разведывательной работы против СССР по указаниям японского генштаба. В ходе оперативной игры через «Летова» японской разведке была подставлена группа наших агентов с легендой о существовании шпионской организации, деятельность которой направлена на Хабаровск. К началу 1930-х годов под контролем чекистов находилась вся резидентура японской разведки в китайском и советском городах Сахалин и Благовещенск.

Операция «Маки-Мираж» велась на протяжении 13 лет. За этот период арестовано свыше 50 японских агентов, большое количество контрабандистов и нарушителей государственной границы. За «информацию», переданную органам ОГПУ, японцы переправили через связников для вознаграждения «своей» агентуры более 82 тыс. руб. советскими деньгами и валютой. Все деньги оказались в руках органов госбезопасности и были переданы в доход государства.

В 1937 г. «Летов» выехал в Москву на встречу с японским военным атташе полковником Такаяма, получил от него ряд разведывательных заданий. Дальнейшая работа с агентом продолжалась в столице – оперативная игра с японцами в их стране была прекращена.

Контрразведывательные операции, проведенные в этот период на территории СССР, содействовали и укреплению безопасности Дальневосточного региона. В конце 1920-х годов в процессе реализации операции «Старик», работа по которой велась несколько лет, выявлена и пресечена подрывная деятельность группы японских резидентов, проживавших в г. Никольск-Уссурийский со времени интервенции. Иностранцы наладили обширные связи с жителями города и окрестных населенных пунктов, организовали сбор разноплановой информации о СССР, с помощью корейских контрабандистов создали канал переправки в японские разведывательные органы, расположенные в Корее и Китае (ОА УФСБ ОО. Ф. 90, оп. 3, д. 15, л. 15–16).

В результате разработки операции «Полковники» в 1929 г. вскрыта контрреволюционная организация «Всероссийский национальный союз»: она действовала во Владивостоке, имела связь с зарубежными антисоветскими центрами и подготавливала вооруженное восстание. Во главе ее стояла группа бывших белых офицеров. Органам ОГПУ, внедрившим своего сотрудника, удалось предотвратить мятеж и получить данные на другие аналогичные организации в регионе (ОА УФСБ ОО. Ф. 90, оп. 3, д. 15, л. 26).

Серьезных результатов дальневосточные чекисты добились и в плане обеспечения экономической безопасности СССР. Так, в конце 1920-х годов была вскрыта и пресечена незаконная валютная деятельность японцев, которые использовали находящиеся во Владивостоке транзитную фирму «Такаоко», транспортную контору «Синья Сиотен», а также владивостокскую контору «Чосен банка». В 1927–1929 гг. эти коммерческие предприятия

практически не работали по своему профилю, а нелегально скупали золото, драгоценности, иностранную валюту и советские червонцы, которые переправляли за рубеж (в том числе дипломатической почтой китайского консула во Владивостоке) или передавали другим японским фирмам на территории СССР. Органы ОГПУ привлекли к уголовной ответственности более 10 человек, большинство из которых – японцы, предотвратили нелегальный вывоз за рубеж ценностей на сумму в несколько десятков тысяч советских рублей (ОА УФСБ ОО. Ф. 90, оп. 3, д. 15, л. 30–31), а валютные операции в регионе стали совершаться на законной основе. В этот же период пресечена деятельность трех групп, контрабандным путем доставлявших из Харбина фальшивые червонцы и распространявших их на советской территории (ОА УФСБ ОО. Ф. 90, оп. 3, д. 15, л. 32).

Обезопасить наши границы позволила и нейтрализация китайских банд в рамках операции «Приезжие». В 1926 г. главарь хунхузов на Дальнем Востоке Пан Фунмин приехал в СССР с предложением создать вооруженные отряды под видом организации освободительного движения в Китае. Заявляя, что его цель – желание помочь своему народу свергнуть режим Чжан Цзолина, Пан Фунмин стремился получить от России деньги и оружие и создать на нашей территории воинские формирования численностью до 50 тыс. чел., которые должны были перейти в его полное подчинение. В процессе разработки операции на советскую территорию было выведено и разоружено несколько десятков банд, а деятельность Пан Фумина скомпрометирована в глазах его ближайшего окружения (ОА УФСБ ОО. Ф. 90, оп. 3, д. 15, л. 14).

Приведенные примеры характеризуют лишь малую часть работы, проводившейся органами государственной безопасности Дальневосточного края. Меры по локализации акций иностранных разведывательных органов и антисоветских организаций позволили в значительной мере стабилизировать политическую и общественную обстановку в регионе. Тщательно разработанные вооруженные выступления банд против СССР были сорваны.

Кропотливая работа по внедрению своих сотрудников в антисоветские центры за рубежом, сбору информации об их замыслах, враждебных акциях, кадровом составе и агентуре позволила чекистским органам создать условия, практически исключая подрывную деятельность на территории СССР и значительно ее затрудняющие в зарубежном приграничье. В октябре 1925 г. начальник второго отдела японского Генерального штаба полковник Камацубара, определяя задачи на следующий год, отмечал, что «ввиду строгости полицейской охраны в России заниматься в ней разведкой будет трудно», и потому «на разведывательные органы в Маньчжурии и Пограничной возлагается спокойное изучение положения военного дела в России» (ОА УФСБ ОО. Ф. 65, оп. 1, д. 99, л. 60).

В 1922–1930-х годах разведывательные и контрразведывательные органы ПП ОГПУ ДВК наработали профессиональный опыт, создали сильный кадровый потенциал, что позволило активно противостоять Японии в «войне разведок», которая развернулась в 1930–1940-х годах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблова Н.Е. История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.). Минск: БГУ, 1999. 432 с.
2. Горбунов Е.А. Схватка с Черным Драконом. Тайная война на Дальнем Востоке. М.: Вече, 2002. 512 с.
3. Николаев С. Маки-Мираж. Из истории отечественных спецслужб. Хабаровск: Кн. изд-во, 2000. 240 с.
4. Органы государственной безопасности Приморья. Взгляд в прошлое во имя будущего: материалы науч. конф. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2003. 176 с.
5. Показаньев А.Д. На крутых поворотах. Благовещенск: Приамурье, 2007. 168 с.
6. Прянишников Б.В. Незримая паутина. М.: Яуза: Эксмо, 2004. 576 с.
7. Усов В.Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 384 с.
8. Черевко К.Е. Серп и молот против самурайского меча. М.: Вече, 2003. 384 с.